

Социальный аспект взглядов Полибия на военное командование

Тейтельбаум Евгений Григорьевич

аспирант

Казанский государственный университет им. В.И. Ленина, Казань, Россия

E-mail: teghist@yandex.ru

По мнению древнегреческого историка только аристократ может быть настоящим военачальником. Все те военачальники, которые происходили не из аристократии (Теренций Варрон, Фламиний, Минуций, Семпроний Лонг, Матос и Спендий — вожди наемников, восставших против Карфагена после первой Пунической войны) на страницах «Всеобщей истории» выставлены Полибием в негативном свете, причем факты подаются им крайне превратно и предвзято. Примечательно, что большинство из негативных персонажей — римские полководцы, в то время как эллинистические военачальники вовсе не представлены. По нашему мнению, это объясняется тем, к тому времени в эллинистических государствах слишком далеко зашел процесс социального расслоения на «лучших» и «чернь», в результате которого высшие государственные и военные должности стали уделом аристократии, в то время как Рим еще не подошел к этой стадии.

Для греческого историка полководец «неблагородного» происхождения не может не быть некомпетентен в военном деле. В произведении Полибия есть несколько характерных эпизодов, характеризующих подобное отношение. Полибий противопоставлял искусство полководца, свойственное, по его мнению, только настоящему военачальнику аристократу, грубому напору простого солдата (Луций Эмилий и Теренций Варрон при Каннах, Корнелий Сципион и Семпроний Лонг при Треббии, Фабий и Минуций, Гамилькар и вожди наемников; при этом неприязнь к Матосу и Спендию усиливалась тем, что они были наемниками и варварами, к которым греческий историк тоже не испытывал симпатий). Он также подчеркивал роль охоты — традиционно аристократического занятия — в воспитании полководческих навыков. Примечательно, что рассказ о своем любимом герое Филопемене греческий историк начал с констатации о его аристократическом происхождении, что само по себе примечательно.

Конечно, не каждый аристократ для него автоматически является настоящим полководцем, но каждый хороший военачальник для Полибия — это обязательно аристократ. Не является случайным по нашему мнению и то, что он противопоставлял искусство полководца невежеству солдата. Это было тесно связано с общими взглядами историка, считавшего «чернь» угрозой существующему порядку и видевшего свой идеал в государстве в форме аристократической республики, где высшие военные и государственные должности занимают люди «благородного» происхождения, руководящие простым народом.

Литература

1. Авраменко И. Н (2001). Гермий и Антиох III в освещении Полибия // Античность в современном измерении. С. 12-14.
2. Дельбрюк Г (1997). История военного искусства в рамках политической истории. Т. 1 Спб.: Наука.
3. Коннолли П. (2001). Греция и Рим. Эволюция военной истории. М.: ЭКСМО-Пресс.
4. Кораблев И. Ш. (1981). Ганнибал. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука».
5. Лансель С (2002). Ганнибал. М.: Молодая гвардия.

6. Тарасенко С. Б (1971). Ахейские политические деятели в освещении Полибия // Ученые записки Калининского педагогического института. Т. 62. — Калинин. — с. 98-129.
7. Eckstein A.M (1995). Moral visions in the histories of Polybius . — Berkeley: University of California press.
8. Scullard H.H (1951). Roman politics. Oxford : At the Clarendon press.
9. Walbank F.W (1957-1979). A historical commentary on Polybius. Volumes 1-3. Oxford: at the Clarendon press.